

Иан ПИРТ,
Великобритания

An aerial photograph of a vast offshore oil platform in the Caspian Sea. The platform is a complex network of steel structures, including walkways, stairs, and various processing units, extending across a large area of the water. The water is a deep blue, and the sky is a clear, pale blue. The perspective is from a high angle, looking down at the platform.

ДАР БОЖИЙ, СОТВОРЕННЫЙ ГЕРОЯМИ

Как такое возможно?

Как и многие западные специалисты, приехав в Азербайджан 25 лет назад, я не испытывал особого энтузиазма относительно нефтяной промышленности: загрязнение окружающей среды, разрушение планеты и так далее. Моя работа заключалась главным образом в том, чтобы обучать потенциальных кандидатов английскому языку в достаточной степени, чтобы они могли работать в этой отрасли. Одним из аспектов моей работы было **обучение азербайджанских инженеров, часто с нуля, до уровня функционального рабочего английского за шесть месяцев.** Это было самое увлекательное языковое обучение, которое я когда-либо проводил. Если ребята справлялись, они получали контракт – золотую жилу в этой развивающейся, недавно обретшей независимость стране. Видеть, как 40-50-летние мужчины, многие из которых не заходили в класс 20 или 30 лет, доводят свои знания до совершенства, было поистине вдохновляющим.

Хотя большинство занятий проходило в учебном центре терминала, куда нефть из Каспийского моря доставлялась на сушу, **часть их в 2001**

году проводилась прямо на месте добычи – на платформе в море, которое, кстати, на самом деле является самым большим озером в мире. Полёт на вертолёте был примечателен по двум причинам: сначала удивление, которое я испытал, увидев внизу, казалось, бесконечную сеть эстакад, испещряющих морскую гладь. И, наконец, моему ошеломлению по приземлении на вертолётную площадку платформы не было предела: «Как они это построили? Здесь, в 120 километрах от Баку и на глубине 120 метров!» Экскурсия по местам

добычи проходила в строгом соответствии с правилами техники безопасности и охраны окружающей среды, что еще больше усилило во мне чувство благоговения и уважения.

Врезалось в память ...

Позже, когда мы вернулись на материк, воспоминания об этих эстакадах терзали любопытные клетки мозга. Узнав, что **они - часть Нефтяных Камней, строительство которых началось в 1949 году**, я почувствовал желание увидеть и узнать больше. Я также верил, что это поможет учителям, работающим с нефтяниками, лучше понять

эстакад. Около 50% первоначальной эстакадной сети протяженностью в 200 с лишним километров не выдержало потрясений, часто свирепых погодных условий и разваливающейся советской экономики. Но Нефтяные Камни всё ещё на месте.

По приземлении нас встретил микроавтобус, который отвёз нас по эстакадам в «центр». Ещё большее изумление мы испытали, когда оказались перед девятиэтажным зданием, служащим жильем для примерно 2000 нефтяников, работающих на вахте продолжительностью в две недели. Серьёзно? И это построено практически на камнях и сваях! А парк Гейдара Алиева - деревья,

работу и условия, с которыми сталкиваются их ученики, и какой язык им нужен для эффективной работы.

После проработки вопросов безопасности государственная нефтяная компания SOCAR наконец-то дала нашей небольшой группе разрешение на посещение в 2007 году.

Согласно Книге рекордов Гиннеса, **старейшая в мире морская нефтяная платформа находится в 40 километрах от азербайджанского «клюва», вдающегося в Каспийское море**, так что это был всего лишь 12-минутный полёт на вертолёте на одну из сохранившихся

трава, птицы и скамейки для отдыха в теплые дни! И, конечно же, пекарня, где каждый день выдают так необходимый свежий хлеб.

Герои

Музей познакомил нас с историей. Разведка началась в 1948 году в условиях, которые едва ли можно себе представить. Практически **в отсутствие земли для строительства, за исключением небольшой скалистой гряды, выступающей из волн, бригада рабочих под руководством уроженца Шемахи Михаила Каверочкина каким-то образом добилась**

того, что в конце 1949 года забил нефтяной фонтан. В течение следующих восьми лет они в погоне за новыми резервами шли все дальше и дальше. Их борьба за извлечение богатств недр продолжалась до 1957 года, когда они столкнулись со всей мощью стихии: ноябрьский ночной шторм захлестнул всю буровую установку, а вместе с ней и команду из 20 человек; все пропали без вести.

К слову, во время моих частых прогулок в центр Баку и обратно я всегда задавался вопросом об улице напротив посольства США. В любое время года на ней дует ветер, а зимой завывает, и даже летом здесь прохладно. Признаюсь, что в глубине души я часто критиковал городские власти за создание такой аэродинамической трубы – разве они не изучили преобладающие ветры и т.д., прежде чем разрабатывать план улицы? Потом я по-

смотрел на название улицы: ну-ка, угадайте! Быть может, ветер здесь дует в честь того самого героя нефтедобычи. В любом случае, переходя улицу, я всегда на мгновение замираю.

Первый нефтяной бум

И еще одно краткое напоминание о ранней промышленной истории страны. Первый нефтяной бум начался здесь в конце XIX века, после того как русский царь разрешил частную собственность на нефтяные месторождения в империи. Это привлекло сюда таких людей, как **Нобели (да, именно здесь был заложен финансовый источник для знаменитой Нобелевской премии), Ротшильды и Рокфеллеры**. К началу XX века Баку добывал почти половину мировой нефти.

Перенесемся во вторую мировую войну. Гитлер направляет свои войска сначала на восток, затем на юг, к Баку, отчаянно нуждаясь в азербайджанской нефти. Фашистские войска даже дошли до Северного Кавказа, но сопротивление и вызванное им замедление буквально опустошили их баки, что привело к официальному письменному запросу большого количества велосипедов и лошадей для отступления. И то, что Германии не удалось решить поставленную Гитлером задачу, безусловно, стало фактором их итогового падения.

Услышав эту историю на Нефтяных Камнях, у мемориала, увековечивающего заслуги Михаила Каверочкина и его команды, мы, конечно же, в полной мере оценили их усилия, которые помог-

ли Азербайджану восстановиться после второй мировой войны.

Второй нефтяной бум

Современный нефтяной бум начался после заключения «контракта века» в 1994 году. Три года спустя после обретения независимости

С.Бахлулзаде. «Вечер на Каспии». 1961 г.

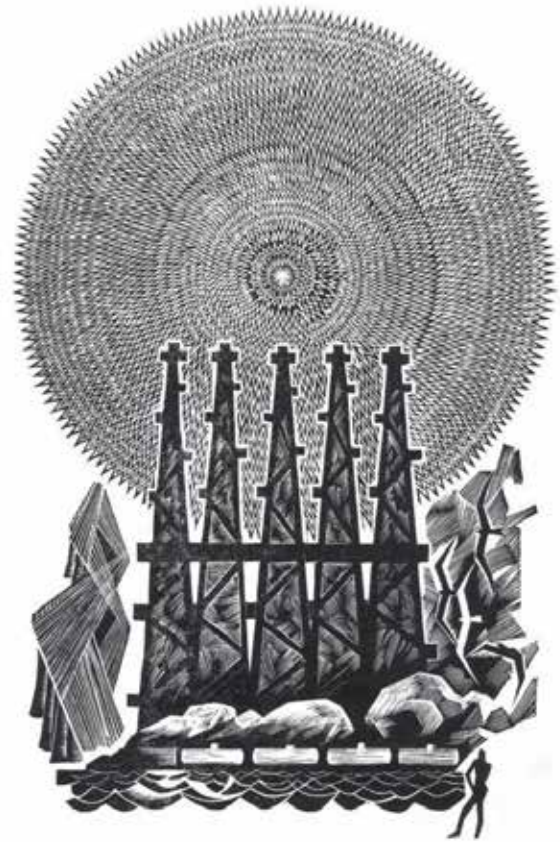

президент Гейдар Алиев, соблюдая строгий политический баланс, убедил 11 крупных компаний из 8 стран инвестировать в нефтяную отрасль Азербайджана и содействовать её развитию. Еще примерно 10 лет спустя, когда начали поступать первые доходы от нефти, ощутимо улучшились социальные условия и началось развитие инфра-

структуры, продолжающееся до сих пор. **Нефтяные Камни обрели новую жизнь, и к моменту нашего визита обеспечивали работой и доходом 4000 семей, внося вклад в энергонабжение**, которое жизненно необходимо для поддержки промышленности и современного образа жизни.

Дж.Муфтизаде. «Нефтяные камни». 1965 г.

безопасности, по-видимому, не позволяли нам приблизиться к продуктивной нефтяной скважине. На заброшенном пирсе сохранилась труба с клапаном. Он медленно и неохотно повернулся, и из него потекла жидкость, больше похожая цветом на обычное старое золото, чем на «чёрное золото». Решающим аргументом стал запах, и мы поехали обратно на обед, счастливые от того, что зрительно и обонятельно прочувствовали конечный результат всех этих трудов и жертв. Еда была вкусной, как и положено, чтобы поддерживать такую работу.

Из соображений удобства, экономии и новизны мы вернулись на твёрдую землю на судне, перевозившем очередную вахту. По пути к бакинскому порту живописное вечернее освещение столицы служило ещё одним напоминанием о плодах трудов нефтяников.

Размышления...

Все это происходило 18 лет назад, и я слышал, что с тех пор многое изменилось. Хотелось бы **вернуться и увидеть то, что я бы назвал индустриальным чудом света**. Понимаю, что

Естественно, не будучи инженером, я и мои коллеги захотели увидеть истинную причину титанического труда, вложенного в строительство такого огромного сооружения в столь пугающем месте – само «чёрное золото». Нас снова посадили в микроавтобус и отвезли в **место, которое и было основным форпостом**. Правила

Т. Джавадов. «Возвращение с промыслов». 1958 г.

это производственная платформа, но, возможно, когда-нибудь это станет промышленным музеем. Представляю, как даже туристы, скептически относящиеся к нефти, будут поражены вызывающей дерзостью Нефтяных Камней и уносить с собой сувенирный флакон с их энергией. Хотя Нефтяные Камни и их продукция, возможно, близятся к концу своего срока, чтобы уступить место более экологичным источникам, их труд, достижения и вклад в жизнь и экономику феноменальны, и, безусловно, они достойны того, чтобы оставить осязаемый исторический след.

Не всегда легко преодолеть инстинктивное неприятие концепций и культур, не совсем соответствующих нашим, или не судить о прошлом по современным представлениям. Личный контакт и наблюдение — это, пожалуй, самый верный путь к

истинному пониманию. Когда видишь, к чему привела работа Каверочкина, и читаешь, что он был награждён за неё орденом Ленина (дважды), вспоминаешь время, вспоминаешь саму работу - заслужил ли он похвалу? Полагаю, трудно не ответить «да».

Следы в искусстве

И политики были не единственной прослойкой общества, ощутившей это благоговение. Недавно, посетив Пространство современного искусства «Йарат» на бакинском бульваре, автор этих строк познакомился с выставкой работ **Марал Рахманзаде (1916-2008), первой из художников, работавшей на тему Нефтяных Камней (1953)** и наглядно запечатлевшей драму, красоту и вдохновение людей и их труда. Спустя несколько лет за ней последовал **Тахир Салахов,**

Т.Салахов. «Каспийская нефть сегодня». 2008 г.

чей «Суровый стиль» представляет собой реалистичный контраст с официальной иконографией «социалистического реализма». Созданные ими образы Нефтяных Камней прочно вошли в азербайджанское художественное наследие.

Для контекста ...

Как уже упоминалось выше, Азербайджан работает над развитием более экологически чистых источников энергии и даже принимал у себя конференцию COP29 в ноябре 2024 года. В ходе конференции был момент, который озадачил корреспондента BBC, явно лишённого понимания контекста, необходимого для осознания заявления президента Азербайджана Ильхама Алиева. Президент страны, принимающей климатическую конференцию ООН, заявил, что нефть и газ — это «дар Божий». Он раскритиковал «западные фейковые новости» о якобы выбросах в атмосферу в Азербайджане и подчеркнул, что страны «не сле-

дует винить» за наличие у них запасов ископаемого топлива. ✪

...Exploration began in 1948 under conditions that are hardly imaginable. With virtually no land for construction, except for a small rocky ridge jutting out from the waves, a team of workers led by Mikhail Kaverochkin succeeded in sparking an oil gusher in late 1949. Over the next eight years, they pushed ever further in pursuit of new reserves. ...When the first oil revenues began to flow in, the Oil Rocks took on a new life, and by the time of our visit, they were providing jobs for 4,000 families, contributing to the energy supply vital to industry and modern life. ...While the Oil Rocks and their products may be nearing the end of their lifespan and will likely be replaced by more environmentally friendly sources, their work, achievements and contribution to the economy are phenomenal, and they are certainly worthy of leaving an indelible mark in history.